



«...Благодаря жене меняюсь в лучшую сторону»

АНАТОЛИЙ МЕЛНХОВ

Никита Джигурда

Родная газета - 2003 - 14 нояб. - с. 16

Чувствует себя пророком

После фильмов «Любить по-русски» и «Ермак» актера Никиту Джигурду знает, кажется, вся Россия. Он сыграл там настоящих русских мужиков.

— Я принадлежу к тем актерам, которые играют то, что им близко, оставаясь при этом самими собой, — говорит Джигурда. — Чтобы герои получались убедительными, надо, видимо, пережить нечто подобное тому, что выпало на их долю. И наоборот, сами эти роли помогли мне в какой-то момент глубоко задуматься над тем, как выйти из вечного круга метаний к ясности и просветлению. Так что эти работы можно считать финальным аккордом в моем жизненном буйстве.

— Что же пришло на смену вашей знаменитой бесшабашности?

— Терпимость, познание высших законов мироздания. Последние годы я занимаюсь теософией — наукой о космических и божественных законах. Я стал понимать простую истину: овладеть духовным оружием гораздо сложнее, чем холодным, а именно за холодное оружие я хватался и в кино, и в жизни. Когда появилась свобода и мои концерты вышли из-под запрета, я стал много ездить по стране с выступлениями, с творческими встречами. А там, естественно, стол со спиртным. Раза два напился, что называется, до беспмятства и — спохватился, понял: пора завязывать. Еще хочу сказать: не терплю никакого над собой насилия. Но жесткие правила шоу-бизнеса — это насилие, они тоже оказались не для меня. Внутренняя свобода и независимость — вот мой идеал. Без них себя не мыслю. Сейчас, после семи лет духовной практики, я ощущаю себя свободным. Я поверил в реинкарнацию, в многократное человеческое воплощение, бросил пить, курить, стал регуляр-

но голодать и так почувствовал единство с окружающим миром.

— Занятия спортом продолжаете?

— Занимаюсь на перекладине, специальной йоговской и дыхательной гимнастикой. При желании могу за две недели привести свое тело в нужное состояние.

— Свою энергетику часто доводилось применять в жизни?

— Только тогда, когда люди хотят воспринять мою помощь. Могу снять боль, лечить.

— Не обошлось и без духовного ставничества?

— Если иметь в виду земной уровень, то лет с тринадцати я рос на песнях Окуджавы, Галича, Визбора. Но однажды взял гитару и стал петь только песни Владимира Высоцкого. У меня и голос поэтому такой надорванный: «под него» часами пел, срывая связки. Но в конце концов они закалились. Предлагали сделать операцию, поправить звучание, но я не согласился.

— Почему вы, кандидат в мастера спорта, чемпион Украины по гребле на каноэ, студент Киевского института физкультуры, вдруг пошли в театральный?

— Трудно сказать... Может быть, потому, что родился-то я 27 марта 1961 года. А этот день по решению ЮНЕСКО был объявлен Всемирным днем театра! Так что на роду написано. Был страшный скандал в физкультурном институте, когда забирал документы, дома тоже были против — провалишься, загремишь в армию. Но, к удивлению всех, я стал студентом Щукинского театрального училища, попал в мастерскую Евгения Рубеновича Симонова, тогда главного режиссера Театра Вахтангова. Я был уверен в успехе с самого начала. Ведь в училище я попал с подачи Юрия Любимова, который уже брал меня в свой Театр на Та-

ганке. Я у него репетировал роли в спектаклях, в которых в свое время играл Владимир Высоцкий: «Пугачев», «Маяковский», «Павшие и живые». К сожалению, премьеры не состоялись: Любимова лишили советского гражданства.

— Вы считаете себя талантливым?

— Больше того, поначалу считал себя вообще гениальным. И когда на одном из первых студенческих собраний наш педагог заявил, что гениев среди нас нет, я очень удивился: а как же я?

— Судя по всему, эта черта характера навлекла и всевозможные неприятности?

— Вы правы. После смерти Высоцкого я затеял распевать его и свои песни у могилы на Ваганьковском. И меня отправили в психушку, чтобы привести в «норму». Попадал и в милицию, были поломанные пальцы — буйствовал при сопротивлении, меня исключали из института. Закончить театральное помог Евгений Рубенович. Он заявил: «Выбирай, или ты революционер, или актер». Я и выбрал. В кино дебютировал на Киностудии имени Довженко в картине «Раненные камни», где сыграл народного мстителя Аскера. За эту роль получил звание заслуженного артиста Кабардино-Балкарии. Правда, вскоре звание отобрали, потому что не в том месте исполнил не те песни. В картине «Супермен поневоле, или Эротический мутант» выступил как сорежиссер-постановщик, исполнитель главной роли, автор сценария и автор песен, которые сам и исполнил.

— Ваша жена тоже актриса?

— Я женат в третий раз. Первая жена с сыном сейчас живут в Киеве. Потом моей женой стала актриса, с которой мы счастливо прожили двенадцать лет. Разошлись из-за того, что она не приняла моих новых воззрений. А нынешняя — полностью раз-

деляет мои взгляды на религию, вегетарианство, голодание и прочую эзотерику. Яна окончила гуманитарный университет, искусствовед по специальности. Сейчас она воспитывает нашего маленького сына Артемия-Добровлада, мы его окрестили. Артемий — земное имя, Добровлад — божественное. Фамилия у сына тоже двойная. Чувствую, что благодаря жене меняю в лучшую сторону, становлюсь мягче и нежнее, как мой герой в фильме «Любить по-русски».

— Кстати, что для вас было самым сложным на съемках этого фильма?

— Существование в одной берлоге двух таких медведей, как я и дядя Женя Матвеев, которому бесконечно благодарен за приглашение в эту картину. От нашего общения, как говорится, искры летели, потому что каждый видел сцены по-разному. И лишь только то, что он был режиссером-постановщиком, позволяло ему снимать именно так, как видел он. Бесконечно жаль, что не стало этого необыкновенного человека... Евгений Семенович просто замучил меня своими показами, как я должен обнимать и целовать Ларису Удовиченко, мою жену по роли. Я честно пытался повторить и все никак не мог понять, что же именно не нравится режиссеру. Оставалось предположить, что ему самому нравилось целовать Ларису!

— В последнее время вы стали играть королевских особ?

— Да, например, в украинской картине «Молитва за гетмана Мазепу» сыграл Карла XII. В театральной антрепризе тоже играю короля — Ричарда Львиное Сердце.

— Слушая вас, складывается впечатление, что вы чувствуете себя чуть ли не пророком.

— Да, сейчас чувствую, а дальше — посмотрим.

Беседовал Леонид Гуревич